

людей сравнивал он со свечами, которых умеренное число производит приятный свет, а слишком большое может причинить пожар; и часто говаривал, что для сохранения доброго порядка дураки, по крайней мере, столько же нужны, как и умные люди. Вот причина, что и диван калифов был ими изобилен».⁵⁴

Крылов показывает нелепость устройства современного общества с точки зрения здравого смысла. Особенно наглядно это видно при обыгрывании термина «право» в применении к современной писателю действительности. Термин «право», «правá» проходит через всю повесть, он звучит то серьезно, то иронически. Коротко, но очень язвительно касается Крылов прав государя, словесных прав дворянства и, наконец, прав прочих подданных.

Всей своей повестью Крылов вскрывает внутреннюю противоречивость, абсурдность существующих общественных отношений, основанных на традиции, силе и обмане. Однако положительной программы он не выдвигает. Он только хочет показать читателю, что вера в возможность улучшения существующих порядков смешна: этот строй порочен в принципе. Поэтому Крылов издевается, с одной стороны, над самодержавием, а с другой стороны, над ограниченностью просветительской общественно-политической мысли. Можно сказать, что основной задачей повести, как и всего творчества молодого Крылова, было воспитание из читателя человека с непорабощенной мыслью. Поэтому писатель так смело уничтожал иллюзии и разрушал веру в авторитеты.

Огромной заслугой Крылова как художника и мыслителя было то, что он в «Каибе» сделал попытку отказаться от рационалистического схематизма образной системы, свойственного обычной «восточной» повести. В последней давалась лишь обобщенная нравственная характеристика героя, благодаря чему такие неопределенные понятия, как добродетель, могли наполняться различным содержанием в зависимости от социальной позиции автора. Отступая от этой традиции, Крылов в «Каибе» стремился связать моральную и социальную характеристики героя. Он показал, как самодержавие воздействует и на подданных, и на противостоящего им государя. Каиб — это человек, природа которого искажена его положением. Он говорит: «Мы... калифы и — вы... люди».⁵⁵ И поэтому скука Каиба это не обычная для «восточной» повести «скука от веселостей», а результат одиночества калифа среди людей, следствие исключительности и противоестественности его положения. «Ему казалось, что он — один во всей вселенной или, что еще ближе, как будто был иностранец между миллионами людей, им одолженных, которые не могли его разуместь, ни помочь

⁵⁴ Там же, стр. 361.

⁵⁵ Там же, стр. 356.